

УДК 343.8

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА КАЗАКОВА,

Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: Vera1313@yandex.ru

ЭКОНОМИЯ РЕПРЕССИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАКАЗАНИЯ

Реферат: наука рассматривает эффективность наказания, соизмеряя затраты общества и государства (экономические, политические, идеологические и т. д.) с целями, ради которых работает механизм борьбы с преступностью.

Преступление – результат социального конфликта виновного, и наказание будет эффективно только тогда, когда сможет урегулировать этот конфликт. Это в первую очередь касается лишения свободы. Высокий уровень рецидива среди лиц, отбывших лишение свободы, доказывает негативную роль уголовного наказания.

Отказаться от жесткого карательного воздействия, в том числе от лишения свободы, в настоящее время невозможно. Речь идет о широком применении экономии репрессии, в частности, о возможном сокращении применения наказания в виде лишения свободы за счет иных наказаний, в первую очередь таких, которые не только несли бы карательный заряд, но и, по возможности, погашали конфликт, породивший преступление.

Решающим в выборе наказания, например, при совершении преступлений небольшой и средней тяжести, должен быть потенциал в плане социальной адаптации осужденных уже в процессе его отбывания.

Сравнение альтернативных лишению свободы видов наказаний приводит к выводу о необходимости развивать наказания, связанные с трудовым воздействием, которые не только несут в себе определенный карательный заряд, но и могут при должной их организации оказаться более эффективными по сравнению с другими наказаниями. В настоящее время таких наказаний три: обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы.

Иницируется разработка понятия уголовного проступка с применением за него наказаний, не связанных с лишением свободы, в частности обязательных, исправительных и принудительных работ.

Ключевые слова: эффективность наказания, наказания, связанные с трудовым воздействием, штраф, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, условное осуждение к лишению свободы.

VERA ALEXANDROVNA KAZAKOVA,

Moscow state linguistic university, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: Vera1313@yandex.ru

LIMITED REPRESSION AS AN ELEMENT OF THE SUSCEPTIBILITY TO PUNISHMENT

Abstract: the science considers efficiency of punishment, commensurating expenses of society and the state (economic, political, ideological etc.) with the purposes for the sake of which the mechanism of fight against crime works.

The crime – result of the social conflict of the guilty person, and punishment will be effective only when is able to eliminate this conflict. Modern measures don't eliminate, and deepen it. It first of all concerns imprisonment. High level of a recurrence among the persons which have left imprisonment proves a negative role of criminal penalty.

To refuse rigid retaliatory influence, including from imprisonment, it is impossible now. It is about broad application of economy of repression, in particular about possible reduction of application of punishment in the form of imprisonment due to other punishments, first of all such which not only would bear a retaliatory charge, but also, whenever possible, repaid the conflict which has generated a crime.

Solving in the punishment choice, for example, at commission of crimes of small and average weight, has to be potential in respect of social adaptation of convicts already in the course of his serving.

Comparison of types of punishments alternative to imprisonment leads to a conclusion about need to develop the punishments connected with labor influence which not only bear in themselves a certain retaliatory charge but also can be at their due organization more effective in comparison with other punishments. Now such punishments three: obligatory labour, corrective labour, forced labour.

Development of a concept of criminal offense with application for him of the punishments which aren't connected with imprisonment, in particular obligatory, corrective and forced labor is initiated.

Keywords: susceptibility to punishment, types of punishment connected with labour impact, fines, compulsory labour, corrective labour, compulsory labour, suspended sentence.

Вопросы эффективности системы наказаний, отдельных ее видов, иных мер реагирования на преступность остаются всегда в поле зрения законодателя, научной общественности, практических работников правоохранительных органов. Многочисленные дискуссии касаются критериев оценки эффективности, так как это понятие многогранно, многоаспектно. Проблема эффективности имеет как фундаментальную общепило-

© Казакова В. А., 2017

© Kazakova V. A., 2017

софскую и методологическую составляющую, так и прикладную в рамках социологической, экономической, криминологической, пенитенциарной и иных наук. Каждая из них рассматривает эффективность, соизмеряя затраты общества и государства (экономические, политические, идеологические и т. д.) с целями, ради которых работает механизм борьбы с преступностью.

Система целей и их ранжирование достаточно изменчивы во времени и в пространстве. В зависимости от социально-экономических и идеологических характеристик общества, уровня преступности, степени реалистичности взглядов исследователей они трансформируются от установок на ликвидацию преступности (в 60-е годы XX века) до замедления темпов ее роста, удержания на относительно стабильном уровне, снижения, изменения структурных характеристик.

В любой науке, в том числе в криминологии, давно доказано, что добиться результата можно, только воздействуя на причинный комплекс явления, тем более такого сложного, как преступность. Насколько это воздействие адекватно, настолько эффективно достижение целей. В связи с этим заслуживает внимания конфликтологический подход к объяснению природы наказания и его эффективности, суть которого сводится в самом общем виде к тому, что преступление – результат социального конфликта виновного, и наказание будет эффективно только тогда, когда сможет устранить этот конфликт [1, с. 15–25]. Современные меры не устраняют, а углубляют его. Это в первую очередь касается лишения свободы. Высокий уровень рецидива среди лиц, отбывших лишение свободы, доказывает негативную роль уголовного наказания. Сторонники этой позиции утверждают, что истоки исправления осужденного и предупреждения совершения им нового преступления несовместимы с карой. Эта позиция ненова.

В разных странах неоднократно высказывались идеи, отрицающие уголовное наказание как действенный социальный механизм решения тех или иных политических проблем. Так, Н. Кристи заметил, что «нет надежды добиться сокращения преступности, концентрируя внимание на задержанных преступниках. Огромное число исследований по вопросам эффективности различных видов санкций приводит к выводу, имеющему принципиальный характер: в воздействии, которое санкции оказывают на преступников, нет существенных различий. Совершение либо несвершение нового преступления определяется не мерами, направленными на исправление, а другими факторами» [2, с. 35].

Современные исследователи высказывают подобные мнения. Д. А. Гарбатович отмечает, что

меры предупреждения преступности должны быть непосредственно связаны с ликвидацией ее детерминантов, со стабилизацией общества; применение уголовного наказания не воздействует ни на одну из этих причин, не устраняет существующие противоречия в обществе [3, с. 35]. И. С. Скифский методом регрессионно-корреляционного анализа изучил криминологически значимые связи между изменением численности осужденных и совершением насильственных преступлений в России в 1980–2007 гг. и пришел к выводу о том, что профилактическая роль наказания в общепредупредительном механизме указанных видов посягательств явно преувеличена [4, с. 102–106; 5, с. 104–107]. Несмотря на такой вывод, понятно, что отказаться от жесткого карательного воздействия, в том числе от лишения свободы, в настоящее время невозможно. Речь идет о широком применении экономии репрессии, в частности, возможном сокращении назначения лишения свободы за счет иных наказаний, в первую очередь таких, которые не только несли бы карательный заряд, но и, по возможности, погашали бы конфликт, породивший преступление.

Справедливо предположить, что наиболее значимыми факторами так называемой общеуголовной преступности являются материальное неравенство, все увеличивающееся социальное расслоение, высокий уровень безработицы, иммиграция населения из стран бывшего Союза. В связи с этим целесообразно рассмотреть наказание сквозь призму их возможного влияния на причины и условия преступности. Решающим в выборе наказания, в частности, при совершении преступлений небольшой и средней тяжести, должен быть потенциал в плане социальной адаптации осужденных уже в процессе его отбывания. Таким образом можно активизировать назначение наказаний без изоляции от общества, связанных с трудовым воздействием. В настоящее время таких наказаний три: обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы. В литературе справедливо указывается на избыточность выделения этих видов, небыстречность терминологии, недостатки регламентации, сложности применения в существующих экономических условиях. Тем не менее имеющиеся в арсенале наказания и меры уголовно-правового характера при адресном применении наиболее эффективны в смысле наименьших негативных последствий и достаточного адаптационного потенциала.

Статистические данные за 2006–2016 гг. демонстрируют следующую тенденцию (рис.).

Рис. Динамика численности осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях за 2006–2016 гг.

После очередного изменения законодательства в части возможности назначения исправительных работ лицам, не имеющим места работы, его назначение судами резко увеличилось (за два года в 1,8 раза). Этому поспособствовало также установление законодательного запрета на назначение лишения свободы осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести при отсутствии отягчающих обстоятельств (за некоторым исключением).

В 2016 г. на фоне плавного снижения частоты назначения исправительных работ произошел резкий рост назначения обязательных работ. Динамика обязательных работ имеет устойчивую тенденцию к росту (за последний год в 1,6 раза). Это объясняется изменениями, внесенными Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ в УК РФ [6], которые освободили организации, использующие труд осужденных к обязательным работам, от оплаты их труда и создали тем самым условия для введения их в действие с 10 января 2005 г.

За последние десять лет общее число осужденных к обязательным и исправительным работам возросло в 1,4 раза. В первой половине 2016 г. удельный вес назначения обязательных и исправительных работ среди всех видов назначенных наказаний составил соответственно 17,6 и 9,2 %.

С 1 января 2017 г. открылись четыре исправительных центра, которые начали принимать осужденных к принудительным работам. По состоянию на 9 марта вынесено десять таких приговоров.

Кроме названных наказаний, связанных с трудовым воздействием, альтернативой лишению свободы мог бы стать штраф, разновидность которого занимает ведущее место в структуре наказаний целого ряда государств (например, в Японии, Германии), достигая 95 % по отношению к совокупности назначенных наказаний [7, с. 42].

В России, по данным Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, за 6 месяцев 2016 г. назначение штрафа как основного наказания составило 13,7 %. Низкая платежеспособность населения приводит к высокой неисполнимости штрафа и даже ходатайствам осужденных о замене этого наказания лишением свободы. Так, в 2016 г. было подано 964 таких ходатайства.

В структуре уголовных наказаний важное место принадлежит также лишению свободы, назначаемому условно (в 2016 г. почти половина всех приговоров к лишению свободы). Однако подавляющее большинство криминологов свидетельствуют о низкой эффективности этой меры и восприятию ее осужденными как безнаказанности, позволяющей совершать повторные преступления.

Сравнение альтернативных лишению свободы видов наказаний приводит к выводу о необходимости развивать наказания, связанные с трудовым воздействием, которые не только несут в себе определенный карательный заряд, но и могут при должной их организации оказаться более эффективными по сравнению с другими наказаниями. Они обладают рядом преимуществ, основные из которых те, что осужденный остается в своей социальной среде, не теряет связи с семьей, трудовым коллективом, не меняет места жительства, поэтому по отбытии наказания не встает один из самых болезненных вопросов – социальная адаптация освобожденных от наказания, негативные результаты которой в первую очередь отражаются на росте уровня рецидивной преступности. Они также не затрагивают или несущественно затрагивают имущественное положение отбывающего наказание, что при современной экономической ситуации не только является карой для самого правонарушителя, но и ущемляет интересы семьи, а также может оказаться стимулом к новым неправомерным корыстным деяниям.

Перспективность таких наказаний подтверждается и их расширением в сферу административного наказания. Так, с 2012 г. обязательные работы предусмотрены в КоАП РФ и широко применяются на практике. В 2015 г. они были назначены 188 942 лицам, а в 2016 г. – 264 654, то есть их применяемость увеличилась на 40 %.

Мы не раз писали об объективно происходящем сближении уголовного и административного права с учетом субъективности и подвижности границ общественной опасности и наличия зарубежных примеров введения промежуточного понятия уголовного проступка. Такие идеи высказываются в научной печати [8], обсуждаются судебным сообществом. Так, дважды в 2016 г. этот вопрос стал предметом обсуждения на семинаре-совещании председателей судов в феврале и на Всероссийском съезде судей в декабре. С одной стороны, постоянно расширяются основания для освобождения от уголовной ответст-

венности и наказания за счет введения новых оснований и отсрочек, в частности, судебного штрафа, с другой – наряду с этим инициируется разработка понятия уголовного проступка с применением за него наказаний, не связанных с лишением свободы, в частности обязательных, исправительных и принудительных работ, но без судимости. Последнее говорит о близости юридической природы проступка скорее к административному правонарушению, чем к уголовно-правовому деянию.

Еще одним явным организационным недостатком является, по нашему мнению, исполнение обязательных работ различными ведомствами – ФСИН России и ФССП России, вряд ли это оправдано экономически.

Изучение отдельных аспектов эффективности структуры наказуемости в России позволяет сделать вывод о необходимости ее системного реформирования и оптимизации.

Список литературы

1. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Уголовное наказание в конфликтологическом контексте // Вестн. юрид. факультета Юж. федер. ун-та. 2015. № 1 (3). С. 15–25.
2. Кристи Н. Суровость наказания в историческом аспекте // Пределы наказания. М., 1985. 176 с.
3. Гарбатович Д. А. Уголовное наказание: аспекты эффективности // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Право. 2014. Т. 14. № 4. С. 32–37.
4. Скифский И. С. Насильственная преступность в современной России: объяснение и прогнозирование. Тюмень, 2007. 276 с.
5. Скифский И. С. Эффективность уголовного наказания и его влияние на совершение насильственных преступлений // Современное право. 2009. № 5. С. 104–110.
6. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // СПС «ГАРАНТ».
7. Стромов В. Ю. Система наказаний в законодательстве зарубежных государств в контексте эффективности предупредительного воздействия // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Политические науки и право. 2016. Т. 2. Вып. 3 (7). С. 39–47.
8. Карпов В. С., Синьков Д. В. Штраф как вид наказания в Уголовном кодексе РФ и Кодексе РФ об административных правонарушениях // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2015. № 2 (2). С. 284–290.

References

1. Babayev M. M., Pudovochkin Y. E. Uголовное nakazanie v konfliktologicheskom kontekste // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta. 2015, no. 1 (3), pp. 15–25.
2. Kristi N. Surovost' nakazaniya v istoricheskom aspekte // Predely nakazaniya. Moscow, 1985. P. 176.
3. Garbatovich D. A. Uголовное nakazanie: aspekty effektivnosti // Vestnik YUUrGU. Seriya «Pravo». 2014. T. 14, no. 4, pp. 32–37.
4. Skifskij I. S. Nasil'stvennaya prestupnost' v sovremennoj Rossii: ob'yasnenie i prognozirovanie. Tumen', 2007. 276 p.
5. Skifskij I. S. Effektivnost' uголовного nakazaniya i ego vliyanie na sovershenie nasil'stvennyh prestuplenij // Sovremennoe pravo. 2009, no 5, pp. 104–110.
6. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii : Federal law dated december 8 2003. № 162-FZ // Sistema «GARANT».
7. Stromov V. Y. Sistema nakazanij v zakonodatel'stve zarubezhnyh gosudarstv v kontekste ehffektivnosti predupreditel'nogo vozdejstviya // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Politicheskie nauki i pravo. 2016. T. 2, vyp. 3 (7), pp. 39–47.

8. Karpov V. S., Sinkov D. V. Shtraf kak vid nakazaniya v Ugolovnom kodekse RF i Kodekse RF ob administrativnyh pravonarusheniyah // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. 2 (2), pp. 284–290.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Казакова Вера Александровна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Московского государственного лингвистического университета, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: Vera1313@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kazakova Vera A. – doctor of law, professor, head of the department of criminal law disciplines Moscow state linguistic university, Moscow, the Russian Federation, e-mail: Vera1313@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Казакова, В. А. Экономия репрессии как составляющая эффективности наказания / В. А. Казакова // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 120–124.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kazakova V. A. Jekonomija repressii kak sostavl'jajushhaja jeffektivnosti nakazaniya [Limited repression as an element of the susceptibility to punishment]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 120–124.